

2.2. Духовная эволюция как основание разработки экологически ориентированной философии

Понимание духовности, изложенное нами ранее, основывается на новом понимании принципа целостности, который, в свою очередь, опирается (в контексте «универсальной» философии) на разные формы знания. Идея самоценности всех форм и уровней знания, его целостности и системности в настоящее время получает все более широкое признание. В философии эта тенденция находит отражение в формировании так называемой «интегральной», или «универсальной» философии, которая, в свою очередь, становится философским основанием таких бурно развивающихся междисциплинарных направлений – синтезирующих дисциплин, как экология человека. В свою очередь, формирование «интегральной» философии стало возможным в результате открытий в самых разных областях науки, которые сблизили науку с другими формами знания, включая разные формы эзотерического, а также с мистицизмом и религией. Поэтому представляется важным исследовать, как различные формы знания могут полезно дополнять друг друга, что в контексте нашего исследования может помочь определить перспективы развития экологии человека как важнейшей основополагающей составляющей общей теории взаимодействия природы и общества, целостной концепции человека, а также новой ценностной парадигмы. Наступление третьего тысячелетия можно отметить не только календарно, но и содержательно. В биосфере и ноосфере происходят глобальные изменения. Имеют ли они чисто антропогенный характер или вызваны какими-то глубинными процессами в недрах космоса, а может быть,

жет быть, обусловлены и тем и другим вместе, – в любом случае эти изменения способствовали пониманию необходимости формирования нового взгляда на мир через процессы духовной эволюции.

Открытие современной наукой микролептонной природы человеческой мысли подтвердило одно из основных положений (наряду с понятиями микро- и макрокосма) восточных философских систем о том, что мысль, как тончайшая из энергий, способна воздействовать на явления как планетарного, так и вселенского характера. Поэтому такое большое значение имеет духовная эволюция в формировании нового взгляда на мир, в развитии Вселенной как единого целого. Отсюда все большее признание получает в современной науке понимание духовной эволюции человека как такой же реальности, как и эволюция растений и животных. Здесь следует отметить, что в традиционных восточных философских системах (а также в учениях их современных последователей) духовность понимается не как интеллектуальность или чистая мораль, а как внутреннее стремление к познанию и отождествлению себя с той действительностью, которая составляет основу и космоса, и человеческого существа, и, как следствие этого отождествления, происходит преобразование человека, превращение его в новое существо, новую личность. То есть, по существу, под духовной эволюцией следует понимать осознание единой природы человека и Вселенной и формирование на основе этого понимания человеческого существования не как борьбы за выживание на грани смерти, а как жизни в сотрудничестве, гармонии и естественной заботе об экологии. Тогда с точки зрения науки одной из основных проблем духовной эволюции является преодоление механистического понимания Вселенной как совокупности отдельных, самостоятельных, взаимодействующих существ, освобождение от узких рамок ньютоново-картезианской модели мира.

Запад и Восток объединяются в поисках решения проблем духовного развития человечества и становления высшего человеческого бытия. Точнее, инициатива в большей степени исходит от западной науки, т. к. триумф конкретных наук на Западе так и не дал окончательного разрешения проблем человека. Более того, генерируемая на Западе жизненная философия, опирающаяся на силу, конкуренцию и самоутверждение, прославляющая линейный прогресс и неограниченный рост, привела, с одной стороны, к разработке современной наукой высочайших технологий, а, с другой – к социальному, экологическому, моральному кризису. Стало очевидным, что препятствия прогрессу наносятся не в сфере технологий, а в сфере, которую можно отнести к

человеческой природе. Очевидным это стало и благодаря открытиям в современной физике, путеводной звездой которой стала концепция единого поля или единой силы, управляющей всеми процессами во Вселенной. Эти открытия быстро приблизили современную физику к рубежу, «за которым ей придется явным образом иметь дело с сознанием. Некоторые известные физики считают, в будущем всеобъемлющая теория материи должна будет включать сознание как неотъемлемую и главную часть» [11, с. 465].

Различные состояния сознания через тело тщательно изучались на Востоке, соответственно, и идеи психофизического самосовершенствования нашли наиболее полное отражение в восточных философских системах. Связано это было с тем, что одним из основных положений восточных учений было понятие о микро- и макрокосме, т. е. положение о соответствии структуры и свойств человека структуре и свойствам Вселенной. Новый взгляд на мир предполагает необходимый характер процессов физического, нравственного и умственно-духовного совершенствования. Именно поэтому Запад обращается к восточным философским системам, к их традициям психофизического совершенствования. Примечательно, что современная западная наука в лице крупных физиков, физиологов, медиков выходит на уровень методологического анализа формирования нового взгляда на мир. Задача же философии и методологии науки (согласно сложившейся в них традиции) должна, по-видимому, заключаться в выявлении познавательного отношения к миру на Востоке и Западе (сюда относится анализ как возможных причин, так и следствий неодинакового отношения к познанию мира на Востоке и Западе). К области методологии науки следует отнести и особенности сближения современного частнонаучного знания с религиозными, мистическими воззрениями, эзотерическими знаниями в целом и на примере отдельных современных концепций психофизического совершенствования. Методологический анализ перечисленных выше процессов способен сыграть важную роль в поисках решения проблем духовной эволюции человека, а именно: в выявлении причин, способствовавших возникновению этих проблем, а, значит, и разработке путей их преодоления

Естественнонаучной основой утверждения нового взгляда на мир через духовную эволюцию является в данный момент теория единого поля, а важной составляющей методологической основы – принцип целостности. Роль принципа целостности в современном методологическом анализе исключительно велика. Ориентация на данный прин-

цип позволяет преодолеть ограниченность способов уяснения, которые преобладали на прежних этапах познания: элементаризм, механицизм и редукционизм. Что же касается феномена человека, то принцип целостности предполагает рассмотрение его во всей полноте и системной целостности его природно-социально-культурного бытия. Внешним проявлением утверждения нового взгляда на мир в современном научном познании (имеются в виду, прежде всего, западные естественнонаучные исследования, западная философия и методология науки) являются такие новые тенденции, как: 1) осмысленная ориентация на принцип целостности; 2) сближение науки с религиозными, мистическими воззрениями, эзотерическими знаниями.

Эти тенденции имеют в своей основе мощное развитие науки на Западе: это, прежде всего, открытия в области физики и развитие психофизиологического знания. Осмысленная (ненавязанная) ориентация на принцип целостности характерна для современных исследований крупных западных ученых-естественников: физиков, биологов, биохимиков, нейрофизиологов. Такая ориентация имеет в своей основе бурное развитие науки на Западе (о чем уже говорилось выше), когда области исследования отдельных научных дисциплин соприкасаются, а затем и перекрываются, т. е. происходят активные интегративные процессы и, как результат, – приходит подкрепленное научным знанием осознание целостности Вселенной и взаимосвязи всех явлений и событий в ней. Тогда, возможно, согласно концепции и терминологии Т.С. Куна [10], очередной период «нормальной науки» действительно подходит к концу, так как «у науки, которая принимает в расчет свидетельства необычных состояний сознания, нет другого выбора, кроме как освободить себя от узких рамок ньютоно-картезианской модели» [11, с. 70].

С необходимостью этого выбора связаны неудачные, на взгляд некоторых ученых, попытки построить содержательную модель сознания. Неудачность этих попыток заключается в понимании, с одной стороны, того, что «мир во всех его проявлениях – физическом, биологическом или психологическом – устроен некоторым одинаковым образом. Что сердцевиной является некая изначально заданная данность...» [7, с. 29]. То есть тенденция сближения западной науки и мистицизма имеет в своей основе попытки совместить мировоззрение, возникшее в квантово-релятивистской физике, с наблюдениями, полученными в ходе исследования сознания. Обращение науки Запада к мистицизму выражается в возрождении интереса не только к восточным философским системам с их богатыми духовными традициями, но и к мистиче-

ским учениям (розенкрейцеровская, масонская философия [206]), тайным доктринам (работы Е.П. Блаватской) не только и не обязательно чисто восточного происхождения, но и возникшим на Западе.

Особое внимание западная наука уделяет хорошо разработанной практической части восточных философских систем, которая, как правило, направлена на регулирование состояний сознания через тело. Это – тибетская, китайская медицина, индийская и даосская йоги, теоретическую (философскую) основу которых составляют элементы даосизма, неоконфуцианства (такие, например, как учение Фань Чжэня, изложенное в его трактате «Рассуждения об уничтожимости души»). Основной тезис этих рассуждений: тело является материальной основой души, душа же есть проявление тела), буддизма. Вообще же говорить об обращении западной науки (имеются в виду частнонаучные знания) и философии к восточным философским системам можно, лишь приняв мысль о том, что под влиянием древних греков западная культура обрела направление, совершенно отличное от восточного. А, точнее, под влиянием древнегреческой философии, поскольку философия возникает, как известно, как первая форма общественного сознания, как способ познания мира. Развитие же философии, функционирование ее в виде рациональных категорий (на Западе) сделало возможным рождение науки. Значит, речь должна идти о различиях в путях развития восточных философских систем и древнегреческой философии, которая структурно определила развитие западной науки и культуры в целом. Сами же эти различия в путях развития обусловлены формированием разного познавательного отношения к миру на Востоке и Западе.

В основе восточного отношения к познанию мира лежит понимание мира как единого целого, и человек является полноценным проявлением этого единого целого, в нем выражается это единое целое. Такое понимание мира отражается в понятиях микро- и макрокосма. Познающий субъект как бы погружен в имеющуюся у него картину мира и не выделяет себя из этой картины, поскольку отделение себя от окружающего мира ассоциировалось с противопоставлением себя окружающему миру, что нарушало интуитивное ощущение единства с ним, гармонию, порождало чувство страха и неуверенности, а, значит, мешало нормальному существованию.

Созерцательное отношение к миру на Востоке некоторые исследователи склонны объяснять и географическими причинами [207]: дескать, большие просторы Азии и благоприятный климат, позволявший затрачивать меньше усилий на нормальное существование, спо-

собствовали спокойному созерцанию, ощущению всеобщей гармонии мироздания. В то время как на Западе (имеется в виду, в Европе), гораздо меньшие пространства и, соответственно, большая плотность населения, а также менее благоприятные климатические условия (север Европы) формировали активный образ жизни, так как, чтобы нормально существовать, надо было затрачивать больше сил и энергии. Окружающий мир в этом случае (в силу больших усилий, затрачиваемых на нормальное существование в нем) возможно, представлялся человеку как нечто противостоящее ему и даже враждебное. В суровых климатических условиях природа и мир воспринимаются вообще как потенциальная угроза, как то, что необходимо побеждать и контролировать. В таких условиях генерируется жизненная философия, опирающаяся на силу, конкуренцию и самоутверждение. Отсюда – традиции (в дальнейшем) выделения (отделения) себя из окружающего мира, а, возможно, и причины формирования пантеизма. Человек заполнил противостоящий ему мир богами, которые могли покарать или помиловать. Однако, с помощью одних богов человек мог справиться с неблагоприятным для себя воздействием других богов, хотя в пантеизме, скажем, древних греков уже имелись зачатки монотеизма: самым сильным, главным среди богов был Зевс-громовержец. В дальнейшем уже сам пантеизм, возможно, способствовал укреплению активного образа жизни человека на Западе, активного познавательного отношения к миру.

Первоначально, видимо, философия, или, точнее, предфилософия возникает и на Востоке, и на Западе как необходимость, а не просто как удовольствие познавать себя и окружающий мир. Речь, конечно же, идет о древней Индии, Китае, Египте, древней Греции. И, конечно же, сложившееся к тому моменту отношение к познанию мира в этих странах (в чем-то схожее, а в чем-то разнящееся) определило неоднородное (неодинаковое) содержание зарождавшихся философских систем. Насколько можно судить по имеющимся историческим данным, зарождение философских систем, скажем, в Индии относят по традиции к X–IX вв. до нашей эры, тогда как античная греческая философия возникает, начиная с VI в. до нашей эры. Можно обнаружить много общего в этих философских системах, но самым важным было то, что и древние восточные народы, и древние греки (поначалу) обладали такой формой мудрости, которая обнимала целое всех вещей. Древнегреческая философия (сначала) в целом космоцентрична, космос понимался как живой организм, подобный человеку. Так, Аристотель писал, что «есть много других вещей по природе более божественных (совершенных),

чем человек, они пребывают среди видимого: например, звезды, из которых образован универсум» (цит. по: [156, с. 11]). В индийских философских системах (ортодоксальных и неортодоксальных) взаимосвязь человека с Космосом выражается, прежде всего, в вере «в вечный и нравственный миропорядок», «в закон, который устанавливает упорядоченность и справедливость и действие которого распространяется и на богов, небесные тела и все созданное» [208, с. 28]. Эта идея формируется в общую концепцию кармы, которая разделяется всеми индийскими философскими системами. Согласно этой концепции, порядком и устройством физического мира, жизнями и судьбами отдельных существ управляет общий моральный закон – закон кармы.

В целом же, все индийские философские системы рассматривают философию как практическую необходимость и имеют, соответственно, практическую (скажем, медитация в йоге или ритуалы в мимансе) часть, цель которой – лучше понять через различные состояния сознания связь с Космосом и наилучшим образом распорядиться своей жизнью. В древнем Китае холистический взгляд на Вселенную можно найти в буддийской школе Хуа-янь. Согласно традиции этой школы, целое, охватывавшее все вселенные, рассматривается как один живой организм, в котором происходят взаимозависимые и взаимопроникающие процессы становления и нестановления. Выражается это так: «одно во всем: все в одном, одно в одном; все во всем». В древнем Египте зачатки философских и научных знаний также были тесно привязаны к практическим целям.

Таким образом, сначала древние восточные философские системы и ранняя древнегреческая философия обнаруживают определенное сходство в вопросах взаимосвязи человека и Космоса. Объяснение причин этого сходства является предметом спора и обид и по сей день. Соответственно, есть сторонники восточного и древнегреческого преимущественного влияния. Одни исследователи считают, что индийские, китайские, египетские философские системы повлияли на древнегреческую философию. Другие же считают, что, несмотря на то, что исторически доказано, что восточные народы, с которыми древние греки вступали в контакт, обладали высокой мудростью, эта мудрость еще, дескать, не была собственно философией, основанной на разуме. Современные индийские философы С. Чаттерджи и Д. Датта (и многие другие) считают, что основанием индийской философии был опыт, а главным ее инструментом – разум. Скорее всего, было взаимовлияние, хотя в пользу восточного преимущественного влияния говорит то, что

восточные философские системы (Индии, Китая, Египта) возникли и сформировались раньше.

Таким образом, есть известная общность, есть и взаимовлияние, но несомненно и то, что есть отличие в некоей исходной посылке развития восточных философских систем и древнегреческой философии, что, вполне вероятно, окончательно и определило разные пути развития восточной и западной цивилизаций. Очень вероятно, что это отличие состоит в том, что на Востоке (Индия, Китай) философию рассматривали как практическую необходимость, как способ наилучшего устройства жизни через достижение гармонии с окружающим миром. Цель же древнегреческой философии, по мнению многих античных и современных исследователей, состояла «в чистом созерцании истины, чистом желании достичь ее» [156, с. 12]. Так, Аристотель писал, что «люди, философствуя, ищут знание ради самого знания, а не ради какой-то практической пользы» (цит. по: [156, с. 12]).

Итак, древнегреческая философия, по существу, заложила традиции развития знания ради самого знания. Это, конечно, в определенной степени способствовало развитию западной науки. Но с приходом христианства в Европу получает развитие теологическая установка на богоизбранность человека. Человек, по Библии, создан Богом по образу и подобию самого себя, а, значит, он может распоряжаться всем тем, что создано для него. Средневековая схоластическая философия была основана на авторитете христианской Библии. Далее, в результате развития материалистических идей, центр исследования как бы смещается от человека к другим объектам. Однако отход от теологической установки на богоизбранность человека, по существу, происходит не полностью. Вплоть до недавнего времени в конкретнонаучных и философских трудах человеку по-прежнему отводится роль демиурга. И лишь в недавнее время в результате мощного развития западной науки человек, обогащенный новым знанием, открывает для себя заново то, что он, с одной стороны, не господин Природы, а, с другой не беспомощный ее объект, а важная часть Вселенной. Что, возможно, миссия его состоит не в физическом и технологическом господстве, а в духовном развитии, единении и гармонии с Природой, частью которой он является.

Как уже говорилось ранее, внешним выражением утверждения нового миропонимания является сближение науки (частнонаучных знаний) с мистицизмом. Под мистицизмом западной наукой понимались ранние религиозные воззрения, в которых имелись, как правило, эзоте-

рические знания (восточные философские системы, каббала, суфизм – в исламе), а также более поздние религиозные воззрения, в которых, по мнению некоторых ученых, эзотерическая часть была либо искажена, либо выхолощена многочисленными интерпретаторами. Хотя нельзя не отметить таких талантливых интерпретаторов, как Е.П. Блаватская, которая видела свою задачу (судя по основному ее труду [209]) в том, чтобы спасти от извращений древние истины, являющиеся основами всех религий, показать их истоки, связать в одно гармоничное целое, коим, по ее мнению, они (древние истины) и являлись. На основе скрупулёзнейшего анализа (хотя приверженцы эзотерических знаний и не любят это слово) и синтеза древних мистических учений Востока и Запада Е.П. Блаватская очень убедительно создает основы новой космической философии, главной идеей которой стала идея духовного единства человека с Космосом, с Высшим Разумом Вселенной. В Природе, по ее мнению, существует «единый Вечный Закон... благодаря этому Закону духовного развития, которое заменит развитие физическое и чисто умственное, человечество освободится от своих ложных Богов и увидит себя, наконец, Само-искупленным» [209, с. 516].

Основой сближения науки и мистицизма (а также внутренним содержанием этого сближения) являются, как уже также отмечалось ранее, открытия в области физики и в области исследований мозга. Это отмечается крупными физиками, медиками, психотерапевтами, такими, как: К. Уилбер, Ф. Капра, С. Гроф, Э. Бреннан, М.Н. Поллок и многими другими [210; 12; 11; 211; 212]. Фритьоф Капра высказывается наиболее категорично: «...открытия в современной физике предложили исследователям два пути: первый ведет к Будде, второй – к Бомбе, – и каждый ученый сам волен выбрать свой путь. Там же Ф. Капра отмечает, что «современная физика бросает вызов мифу об объективности науки» и что «неувядающая философия» является наиболее последовательным философским обоснованием современных научных теорий» [12, с. 3]. Однако, в пользу тезиса об объективности науки можно отнести сам факт сближения науки (благодаря открытиям в ней) с мистицизмом, если за критерий объективности берется «неувядающая философия». Ведь именно той самой наукой, основанной на ньютоно-картезианской модели мира (все чаще подвергающейся сомнению в последнее время), были сделаны впечатляющие открытия, которые вплотную подвели науку к необходимости переосмысления мистицизма. Хотя многие ученые говорят сейчас о той положительной роли, которую сыграла эта модель на значительном (по продолжительности и значению) эта-

пе познания. Однако, надо отметить, что так называемая ньютоно-картезианская модель мира, следствием которой был систематический (а по мнению некоторых, и радикальный) материализм, ставший методологической, идеологической основой современного научного мировоззрения, и сама была следствием изъятия из рассуждений Ньютона и Декарта их основы – образа божественного разума.

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что, если истина одна, то путь к ней, возможно, не один. Во всяком случае, и эзотерические знания, и современная наука (скажем, теория систем) не отрицают наличия выбора. Так, мысль об ответственности человека за свою жизнь можно найти практически во всех духовных учениях, во всех религиях: человек сам может улучшить или ухудшить свою карму, попасть в рай или в ад. В современной же науке теория систем показала, что «любое устройство, состоящее из частей и компонентов, образующих сложные замкнутые каузальные цепи с соответствующими энергетическими связями, будет обладать ментальными характеристиками и реагировать на различия, обрабатывать информацию и саморегулироваться. В квантовой физике все большее распространение получает точка зрения, согласно которой, поведение элементарной частицы нельзя предсказать однозначно, так как в этом поведении есть элемент случайности. Отсюда вывод, что, скажем, электрон, возможно, обладает свободой воли. Квантовая теория (по теореме Белла) оказалась несовместимой с картезианской картиной мира.

Эйнштейн, пытаясь доказать неправильность боровского понимания квантовой теории, придумал мысленный эксперимент, известный сейчас в физике как эксперимент Эйнштейна-Подольского-Розена. Суть эксперимента состояла в том, что, если из одного источника вылетают два электрона и на первый из них воздействуют определенным образом, вызывая его изменение, то второй электрон, согласно квантовой теории, должен измениться аналогично. Эйнштейн считал, что это невозможно, если исходить из того, что скорость света в физическом мире максимальна. Однако через несколько десятилетий этот эксперимент доказал правильность квантовой теории и лег в основу теоремы Белла, которая подвела физику к идее существования сверхсветовых связей. Отсюда следует важный вывод: процессы в сколь угодно удаленных друг от друга точках Вселенной тесно связаны между собой. Для эзотериков положение о единстве Вселенной: о влиянии звезд на человека, о неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего, о влиянии наших мыслей на всю Вселенную и т. д. – представляется оче-

видным. В науке это положение подтверждается исследованиями академика А.Ф. Охатрина, согласно которым, мыслеформы имеют микролептонную природу, т. е. образуются частицами, намного меньшими электрона. А среди лептонов, как известно, есть частицы (нейтрино), которые распространяются на неограниченные расстояния. Тогда, если исходить из микролептонной природы наших мыслей, то получается, что мы способны воздействовать своими мыслями и чувствами на сколь угодно отдаленные от нас материальные объекты. Нобелевский лауреат Роджер Сперри в 1978 г. пришел к такому же выводу.

Теория «морфогенетического резонанса» биохимика Руперта Шелдрейка также соответствует этим выводам. Ключевым в его теории является понятие «морфогенетических полей», которые создаются жившими в прошлом организмами, а, точнее, их формами и поведением. Изменения в поведении группы организмов какого-либо вида вызывают аналогичные изменения во всех других группах организмов того же вида, как бы далеко они не находились [11, с. 78]. Теория Р. Шелдрейка может способствовать пониманию сложных форм поведения у разных видов организмов.

Эта гипотеза является предметом острой дискуссии между представителями преобладающей сегодня в науке точки зрения (здесь имеются в виду дарвинисты) и их оппонентами (точнее, сторонниками божественного происхождения всего живого на Земле). Так, известный польский биолог Мачей Кучиньский, исследуя поведение некоторых видов птиц (ткачиков) и пауков, пишет, что инстинкт не удастся объяснить до тех пор, «пока мы не примем гипотезы существования субтильных (тонких, идеальных) образцов форм и поведения, всюду присутствующих в пространстве и вступающих в своеобразный резонанс с живыми существами» [213, с. 64]. М. Кучиньский считает, что сложные формы организмов, а также сложные формы их поведения можно легче объяснить, если признать, что ими (организмами) руководит «резонирующий» с их нервной системой нематериальный образец, общий для всего вида. Данный принцип напоминает положение платоновской философии «идея – тело». Ведь Платон представлял идею и материю как равные суть начала, а материю определял «как то, в чем» возникает чувственное подобие умопостигаемого образца («Тимей»). Согласно эзотерическому знанию, в частности, Новому Учению А. Клизовского и «Агни-Йоге», сложность форм организмов, а также сложность их поведения достигаются разностью вибраций или колебаний разных видов материи. Чем тоньше вибрации материи, тем тоньше организована

она сама. Мысль в «Агни-Йоге» называется тончайшей из всех энергий [214]. Квантовая физика констатирует существование квантово-физической корреляции между микрообъектами, однажды оказавшимися в соответствующей связи друг с другом. В Агни-Йоге утверждается, что не менее половины всех земных встреч происходит из прежних воплощений [214].

Сближению науки и мистицизма способствовала также одна из самых распространенных физических гипотез происхождения Вселенной – Теория Большого взрыва. По этой теории, Вселенная возникла в результате взрыва колоссальной силы, и если бы начальные параметры взрыва были бы хоть чуточку другими, то нашего мира не было бы, а был бы хаос. Отсюда некоторые физики делают вывод, что Вселенная создана и развивается по определенному плану. Если принять Теорию Большого взрыва, то Вселенная, как сказано в Библии, вполне могла быть создана за шесть суток (а по астрофизическим данным возраст Вселенной – 15 млрд. лет). На первых стадиях образования ее скорости были сравнимы со скоростью света, а согласно теории относительности, при таких скоростях время сокращается.

Таким образом, благодаря, в первую очередь, открытиям в квантовой механике и теории относительности, возникает новое мировоззрение, сущность которого составляет понятие «неделимого целого». Само содержание понятия «целого», «целостности», а также принципа целостности изменяется. Современная наука до сих пор в определении понятия целостности делала основной акцент на самодостаточности, автономности объектов, обладающих сложной структурой (например, клетка, общество, личность и т. д.), хотя оговаривалось, что эти характеристики следует понимать не в абсолютном, а в относительном смысле, поскольку признавалось, что сам объект обладает множеством связей с окружающей средой и может существовать лишь в единстве с ней. Соответственно, и методологическое значение понятия целостности, принципа целостности заключалось в необходимости выявления внутренней обусловленности свойств целостного объекта и недостаточности объяснения специфики объекта извне.

Новое понимание и методологическое содержание принципа целостности в рамках складывающегося нового мировоззрения заключается в том, что основным является не выявление внутренней детерминированности, автономности целостных объектов и недостаточности объяснения специфики объектов извне, а выявление и понимание единого происхождения и самого объекта, и его «извне-окружения». При этом

важным элементом в понимании автономности объектов становится понятие свободы выбора. Надо отметить, что очень большую роль в новом понимании принципа целостности (в пересмотре этого понимания) сыграла теория единого поля, которая справилась с классическим различением материальных частиц и вакуума. Согласно теории единого поля, пустоты не существует, частицы представляют собой сгущение непрерывного поля, которое присутствует во всем пространстве. Принцип целостности часто называется в современной западной науке холистическим подходом, содержание которого на данном этапе познания хотя и близко к «философии целостности» – холизму, – но, в отличие от него, не утверждает, что «фактор целостности» непознаваем.

Понимание принципа целостности в современном научном знании включает в себя новое понимание таких понятий, как часть и целое, их взаимосвязь и соотношение. Собственно, сам анализ этой взаимосвязи (части и целого) составляет содержание принципа целостности. Как известно, в истории познания исследование этого вопроса приводило к антиномиям. Но после классического естествознания, Платона, Лейбница, Гегеля, Шеллинга, Маркса, наибольшее распространение получила точка зрения, которую можно условно назвать интегративной и которая предполагала, что целому свойственны новые качества, которых нет у его частей, но которые возникают в результате их взаимодействия.

Новое понимание части и целого, распространяющееся в современной западной науке (и не только западной), предполагает возможность существования всех качеств целого у части, а, значит, задача состоит в изучении части для познания целого (вспомним понятия микро- и макрокосма в восточных философских системах). Естественнонаучным основанием для нового понимания взаимосвязи части и целого, нового содержания принципа целостности явилась не только теория единого поля, но и техника голографии, на основании которой предполагается голографический принцип строения всей Вселенной. Техника голографии была открыта Дэнисом Гэбором в 1947 г., и она дает пример того, что информация обо всем изображаемом объекте может содержаться в любой части этого изображения. На основании этой техники разрабатывается научная гипотеза о голографичности строения Вселенной, т. е. информацию о ее строении, свойствах можно получить из любой ее части, сколь угодно малой. Отсюда делается вывод о том, что свойства любой части Вселенной аналогичны свойствам всей Вселенной.

Новое понимание принципа целостности получает все большее распространение. Разрабатываются различные концепции, которые

несут в своем названии слово «холо» (целый, весь). Например, теория холоддвижения крупнейшего физика-теоретика Дэвида Бома, по которой весь мир состоит из голографических образов, а в основе всех событий, сущностей лежит неопределимая и неизвестная всеобщность. Материя и сознание, по Д. Бому, являются абстракциями их общего основания – холоддвижения, поэтому их нельзя разделить. Холографический подход лежит в основе модели мозга, которую предложил известный нейрохирург Карл Прибрам. По этой модели, важные аспекты работы мозга основаны на голографическом принципе. С. Гроф разработал технику холономной интеграции, которая, по словам С. Грофа, «заполняет разрыв между западной психотерапией и «вечной философией» [11, с. 401]. Интересно то, что причину многих расстройств психики С. Гроф видит в двойственности природы сознания человека, а, точнее, в конфликте «между двумя универсальными силами: тенденцией недифференцированных и всеохватывающих форм сознания к членению, отделению множественности и тенденцией изолированных единиц сознания к возвращению в первоначальную целостность и единство» [11, с. 402]. Эта длинная цитата приведена для того, чтобы напомнить, что еще «вечная философия» объясняла и подчеркивала двойственную природу сознания человека: скажем, инь и янь в китайской философии, которые стремятся соединиться, – а вообще, во всех религиозных учениях есть указания или намеки на то, что единое общее начало было разделено на мужскую и женскую части, которые стремятся к соединению. Указание на существование андрогин (бесполох существ), которые были «рассечены», «разделены» (и т. п.) пополам, имеются в Книге Бытия (создание Евы из ребра Адама), в Талмуде, во всех Антропогониях. Е.П. Блаватская, основываясь на древних эзотерических знаниях, писала о том, что андрогин (бесполое существа) были разделены во второй расе и что последующие расы (третья, четвертая и пятая, к которой, по Е.П. Блаватской, относимся и мы) были представлены мужчинами и женщинами. Оккультные знания утверждают также, что андрогин обладали совершенным душевным равновесием, так как были цельной, еще не разделенной сущностью.

Возвращаясь к вопросу о причинах обращения западной науки к восточным философским системам, следует отметить, что в последних понятие целого было неразрывно связано с пониманием единства всего существующего. А человек понимался как сложное, многоплановое проявление этого единого сущего (Дао, Разума, Космоса и т. д.), более того, человек во многом рассматривался как высшее проявление это-

го целого (вспомним мысль из Агни-Йоги, что мысль есть тончайшая из энергий). Предполагалось, что человек обладает свободой выбора в своем духовном развитии, которое является целью эволюции, а раз так, то делается вывод: важно изучить, как проявляется это целое в человеке, чтобы быть в гармонии с этим целым. Шри Ауробиндо пишет, что «все проблемы бытия в своей основе суть проблемы Гармонии» [148, с. 14]. Именно поэтому на Востоке развивались и тщательно оттачивались методики психофизического самосовершенствования, основанные на представлениях о единстве человека и Вселенной. Вот это интуитивное понимание восточными философскими системами человека как многопланового проявления единого, всеобщего начала и отточенные методики достижения гармонии с этим началом и привлекают внимание западной науки к Востоку. Позитивная наука исследовала постигаемый внешними чувствами мир, пытаясь изучить его законы и приспособить к нуждам человека. Восточные философские системы, «тайное знание», интуитивно понимая необходимость состояния гармонии с окружающим миром, избрали путь изучения этого мира через погружение внутрь человеческого духа, в глубинах которого открывается потрясающая картина единой гармоничной Вселенной. Восточные философские системы наметили пути раскрытия скрытых возможностей человека, которые, возможно, в свете открытий в современной науке и восточных концепций о строении и сущности Вселенной и человека являются потенциально неограниченными.

Важнейшей частью практически всех восточных методик психофизического самосовершенствования является медитация (от латинского слова *meditor* – размышляю, обдумываю), понимаемая как «мысленное созерцание» какого-нибудь объекта или «самосозерцание» путем углубленной сосредоточенности психики. Медитация входила в практику всех восточных религиозно-философских учений – даосизма, буддизма, индуизма, тантризма, дзен-буддизма. Наряду с положительными результатами, достигаемыми на личностном уровне (улучшение памяти, повышение интеллектуальных способностей, общее оздоровление и т. п.), медитация вызывает положительный эффект и на уровне групп людей, что выражается в постепенном обращении людей в своей деятельности к высшим духовным ценностям. Одной из самых распространенных на Западе является техника трансцендентальной медитации (или сокращенно – техника ТМ) Махариши Махеш Йоги. Общее определение значения слова «трансценденция» дал в свое время Э. Фромм: «трансценденция» – хитрое слово. Попробуем выяснить его истинный смысл,

объединяя его различные специфические значения. ...Однако есть нечто общее во всех этих различных значениях слова – выход за рамки нашего всепоглощающего Я, освобождение себя из тюрьмы эгоизма посредством налаживания контактов с окружающим миром» [215, с. 162].

Это определение в полной мере подходит к пониманию слова «трансценденция» в технике ТМ. Основателем техники трансцендентальной медитации, программы ТМ-Сиддхи и технологии единого поля Махариши является Махариши Махеш Йоги, который с 1959 г. обучал технике ТМ людей в США, Англии, Германии, Греции. Сейчас техникой ТМ занимаются более трех миллионов человек более чем в ста странах мира. Создано 1500 центров обучения технике ТМ по всему миру, и теперь можно с уверенностью сказать, что в мире существует целое движение ТМ. Важно отметить, что еще в 1968 г. физиолог Роберт К. Уоллес в Калифорнийском университете (Лос-Анжелес) провел первое научное исследование техники ТМ и защитил диссертацию на тему: «Физиологический эффект трансцендентальной медитации: предполагаемое четвертое фундаментальное состояние сознания». Эта работа вызвала большой положительный резонанс в научных кругах. Сама техника ТМ основана на ведических традициях и современных представлениях в науке. Как известно, в ведийской религии, индуизме, брахманизме, чистое сознание понималось как функция души, воплощенная в теле. Оно («чистое сознание») сужается и самоотождествляется с материей, поэтому душа человека (Дживатма) теряет связь с «мировой душой» (с Параматмой). Дживатма и Параматма имеют одинаковую природу – Брахман-Атман – высшую объективную реальность, безличное духовное начало. Для восстановления связи Дживатмы с Параматмой нужна, согласно ведийской религии, практика йоги, включающая медитацию. Основным понятием в технике ТМ является понятие «поля чистого сознания», содержание которого фактически соответствует пониманию его в ведийской религии. Основным теоретическим положением в технике ТМ является представление о единстве «поля чистого сознания» с единым полем, которое лежит в основе всех законов природы [216].

Махариши Махеш Йоги пишет: «Современная физика обнаружила, что в основе всех законов природы лежит единое поле. Единое поле описывалось ведической наукой с древнейших времен. Эта совершенная наука о сознании описывала его как поле чистого сознания, поле безграничной энергии и творческого разума, которое лежит в основе человека и природы. С помощью ТМ чистое сознание – единое поле

– может быть пробуждено в источнике мысли, который находится глубоко внутри каждого человека» [216, с. 12].

Анализируя массовые (согласно независимым исследованиям) положительные результаты обучения технике ТМ, можно сделать вывод, что трансцендентальная медитация (точнее, техника ТМ) является весьма плодотворным практическим результатом поисков решения проблем духовной эволюции. С точки зрения методологии науки широкое распространение техники ТМ является также положительным результатом получающей все большее признание во всем мире точки зрения крупного методолога науки Пола Фейерабенда о том, что свободное общество должно предоставить равные шансы в конкурентной борьбе всем вненаучным идеологиям, способам практики, традициям, которые могут помочь обнаружить важнейшие недостатки науки [9].